

УДК 347.421

DOI: 10.17223/22253513/33/20

М.Г. Чуприн

ФОРМА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРАКТУ

Проведены исследования правового регулирования формы исполнения обязательств по государственному контракту. Изучив и проанализировав различные подходы к вопросу правовой природы исполнения обязательств, включая правоприменительную практику, автор приходит к выводу, что действия сторон, направленные на исполнение обязательств по государственному контракту, не только образованы волевой составляющей, но и должны совершаться в определенной законом форме.

Ключевые слова: исполнение обязательств, государственный контракт, форма исполнения, сделки, форма сделки.

Подобно тому как выдвигаются различные теории природы исполнения обязательств, и вопрос о форме исполнения обязательства по государственному контракту в литературе гражданского права является дискуссионным. В научном мире не утихает спор о возможности применения к действиям сторон по исполнению договорных обязательств общих положений об основаниях и последствиях недействительности сделок. Так, В.В. Витрянский говорит о недопустимости или существенном ограничении применения общих положений о сделках к действиям сторон по исполнению обязательств, поскольку, как считает исследователь, «стороны, заключив договор и приступая к исполнению договорных обязательств, должны руководствоваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) об исполнении обязательств (гл. 22, ст. 309–328), а не общими положениями о сделках» [1]. М.И. Брагинский, отдавая предпочтение точке зрения О.А. Красавчикова относительно природы исполнения обязательств, в своих трудах подчеркивает, что норма, содержащаяся в п. 3 ст. 159 ГК РФ, «имеет специальную сферу применения: она связана только с единственным вариантом исполнения: предметом исполнения одной сделки служит совершение другой сделки. Практически речь идет о случае, когда “письменный договор” представляет собой обычный предварительный договор. К остальным случаям исполнения эта норма как будто бы отношения не имеет» [2. С. 360–361].

Достаточно принципиальную позицию относительно природы исполнения обязательств и, как следствие, формы исполнения обязательств занимает Д.И. Степанов, который указывает, «...что ни исполнение, ни его часть не могут рассматриваться в качестве самостоятельной сделки... а потому, исходя из подобного подхода, к акту исполнения обязательства или

к составляющим его элементам не могут применяться нормы о сделках, включая правила о форме сделки, основаниях и последствиях ее недействительности» [3. С. 276].

По мнению Р. Савье, «платеж... представляет собой юридическое действие (сделку). Он может, таким образом, быть признан ничтожным, если не соблюдены правила о действительности сделок. Однако пороки воли не могут сделать платеж недействительным, если долг подлежит уплате, поскольку сторона имела законное основание требовать принудительного платежа. По этой же причине должник не может ссылаться на то, что он является недееспособным» [4. С. 422]. В данном случае позволим себе не согласиться с позицией автора, поскольку, как мы выяснили, действия сторон по исполнению обязательства не лишены воли, напротив, это является внешним выражением воли, направленной на прекращение имеющегося обязательства.

Проведя анализ и обобщив результаты исследований в области исполнения обязательств, С.В. Сарбаш пришел к выводу, что исполнение обязательства представляет собой двустороннюю сделку особого рода, направленную исключительно на прекращение обязательства. При этом, как отмечает исследователь, «если подводить исполнение под имеющееся регулирование известных гражданско-правовых институтов (сделок, договоров), результат этого не может считаться позитивным. Оказывается, что действия по исполнению обязательства не вполне подходят ни под нормативное регулирование сделок, ни под нормативное регулирование договоров. Практические последствия этого весьма серьезны...» [5. С. 27–83]. Данная точка зрения представляется весьма интересной, поскольку объясняет исполнение обязательств с позиции сделки, однако подход к нормативному регулированию указанных сделок вызывает у нас неоднозначную оценку по той простой причине, что раз действия, направленные на исполнение обязательств, обозначены нами как сделка, то почему бы не распространить на указанные отношения общие положения о сделках, в частности касающиеся их формы. Конечно, следует понимать, что вопрос о форме исполнения во многом носит вторичный характер по отношению к вопросу об определении правовой природы исполнения, однако, принимая за основу теорию о том, что исполнение обязательств по контракту – это сделка, мы должны убедиться, что в отношении нее действуют правила гл. 9 ГК РФ, в частности определяющие форму сделки.

В словаре русского языка С.И. Ожегова форма понимается как внешнее выражение чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием [6. С. 743].

Основываясь на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, можно представить в двух основных формах:

1) когда действия выражаются в самих действиях (либо бездействии) – устная форма, которая в том числе может выражаться путем совершения

конклюдентных действий (п. 2 ст. 158 ГК РФ), т.е. таких действий, которые явно свидетельствуют о намерении лица исполнить обязательства, например заправка служебного автомобиля на автозаправочной станции при помощи автомата, либо в молчаливом согласии например, потребление учреждением электрической энергии при отсутствии письменного соглашения на ее поставку;

2) когда содержание действий выражено в документе, подписанном лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами – письменная (простая или нотариальная) форма сделки. Например, исполнение обязательства заказчиком по оплате счета подтверждается платежным поручением, в этом случае имеет место письменная форма сделки. В данном случае отсутствует единый документ, однако в силу закона сторонами соблюдена простая письменная форма сделки.

Гражданским кодексом установлено универсальное правило, по которому сделки, для которых законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, могут быть совершены устно.

Стороны могут совершить все сделки устно, если эти сделки исполняются при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность.

Любые сделки, совершаемые во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору [7. С. 23].

Для нас особый интерес представляют сделки, совершаемые во исполнение обязательств, вытекающих из государственного контракта. В частности, необходимо определить, в каких случаях по соглашению сторон возможно совершать данную категорию сделок в устной форме. Здесь в первую очередь следует обратить внимание на форму соглашения, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

В соответствии со ст. 103 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ) заказчик в течение трех дней с момента внесения изменения в контракт обязан направить сведения в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Указанные сведения направляются в виде информации и документов (наименование документа, являющегося основанием изменения условий контракта и его реквизиты) [8]. Из этого следует, что соглашение о совершении устной сделки по исполнению обязательства, вытекающего из государственного контракта, должно быть совершено в письменной форме.

Необходимость соблюдения требований к форме соглашения о совершении сделок, направленных на исполнение обязательств, вытекающих из договора, подтверждается имеющейся правоприменительной практикой. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 13 марта 2014 г. по делу № А40-96169/13 указал, что по смыслу ч. 3 ст. 159 ГК РФ сделки, совершаемые во исполнение заключенного договора (отгрузка продукции, уплата денег, сдача-приемка результата работ и т.п.), законодатель позволяет совершать устно при наличии соглашения сторон, однако необходимо установить факт наличия между сторонами такого соглашения.

Рассуждая о такой достаточно сложной процедуре, предшествующей возможности совершения сделки, направленной на исполнение обязательства по государственному контракту в устной форме, как соглашение, возникает вполне резонный вопрос: может ли вообще подобного рода сделка быть совершена в устной форме?

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учете) каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом.

В современном экономическом словаре под термином «факт хозяйственной жизни» понимается действие или событие в хозяйственной деятельности экономического субъекта, включающее в себя хозяйственные операции, изменяющие состав его активов, пассивов или финансовых результатов [9. С. 435].

В соответствии с п. 8 ст. 3 Закона о бухгалтерском учете факт хозяйственной жизни может быть представлен в виде сделки, события, операции, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств.

Законом 44-ФЗ предусмотрена обязанность заказчика оформить результаты исполнения контракта документом о приемке (ч. 7 ст. 94 Закона 44-ФЗ). При этом положения законодательства о контрактной системе требований как таковых к содержанию вышеуказанного документа не содержат, однако в Законе о бухгалтерском учете предусмотрены обязательные реквизиты первичных учетных документов, отражающих факт хозяйственной деятельности учреждений.

Каким образом этот документ будет поименован (акт, товарная накладная, счет-фактура, универсальный передаточный акт и т.д.), в рамках данной темы для нас существенного значения не имеет, а вот будет ли указанный документ той самой искомой формой исполнения обязательств, предстоит еще разобраться.

В отечественной юридической литературе получила широкое распространение точка зрения, что первичные учетные документы не отвечают предъявляемым к письменной форме сделки требованиям, выступая лишь в качестве доказательства заключения договора [10].

В правоприменительной практике подход к пониманию первичных учетных документов неоднозначен: в одном случае акт сдачи-приемки выполненных работ и справка о стоимости работ, по мнению суда, не подпадают под понятие сделки, направленной на исполнение обязательств, а лишь фиксируют факт исполнения основной сделки (договора) [11, 12], в другом случае суд, рассматривая спор о признании недействительной сделки по изменению исполнения обязательства по договору, использует указанные документы как факт, подтверждающий совершение этой сделки [13].

В одной из своих работ, проводя исследования правовой природы исполнения обязательств по государственному контракту, мы пришли к выводу о наличии в имеющихся правовое значение действиях (бездействии) сторон воли, что явилось основанием утверждать, что исполнение обязательств по государственному контракту является сделкой [14. С. 40–42]. По нашему мнению, объективированное выражение этой воли как раз и закрепляется в соответствующей форме сделки. Причем здесь объективным выражением выступают непосредственно действия (бездействие) сторон, которые уже фиксируются в виде определенных числовых или буквенных символов в соответствующих документах. Поскольку, как мы указали выше, любой факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом, то форма и сделка по исполнению обязательств по государственному контракту между собой тесно связаны, иначе сказать, несоблюдение формы сделки, направленной на исполнение обязательств по государственному контракту, влечет ее недействительность.

В судебной практике сформировался подход к признанию действительности сделок, направленных на исполнение обязательств, не с позиции соблюдения соответствующей формы, поскольку последняя может иметь фиктивный (формальный) характер, а с позиции реальности исполнения указанных сделок (например, исполнение обязательств по поставке товара, помимо товарной накладной, может подтверждаться книгой покупок и продаж, внутренними накладными складского учета, подтверждающими само наличие товара, сведениями о дальнейшем движении товара, его транспортировке, сопровождающимися путевыми листами либо экспедиторскими документами с приложением соответствующих доверенностей на лиц, уполномоченных на получение товара, и др.) [15, 16]. Следовательно, можно сделать вывод, что суды признают спорные накладные действительными (ничтожными) сделками, при этом, как отмечают суды, сами по себе товарные накладные не могут быть признаны достаточным доказательством поставки товара при отсутствии доказательств, подтверждающих реальность исполнения сделок.

Как видим, правовое регулирование формы исполнения обязательств вполне подпадает под нормативное регулирование формы сделок. Внешним выражением действий, направленных на исполнение обязательств по государственному контракту, будут выступать первичные учетные документы, отражающие факт совершения тех или иных действий; даже та-

кое достаточно сложное исполнение обязательства, как игра на скрипке, может быть также зафиксировано в акте приема-передачи соответствующих услуг.

Развитие технологий дает возможность оформить сделки, направленные на исполнение обязательств, в электронной форме. Законодательством и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок допускается обмен электронными документами между участниками контрактной системы в сфере закупок. Согласно ст. 6 Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В Законе 44-ФЗ закреплена важная гарантия участия иностранных организаций в процедуре определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в связи с чем к правоотношениям, связанным с исполнением государственного контракта, могут применяться правила международных договоров, а также обычаев.

Документальное оформление исполнения обязательств применяется в практике международной купли-продажи товаров. Так, в целях содействия международной торговле были разработаны некоторые правила, процедуры, типовые контракты и оговорки. Обычаи, регулирующие отношения сторон по поставке товаров в рамках внешнеэкономических отношений и распределение рисков сторон, систематизированы Международной торговой палатой и издаются в виде сборников Международных правил по толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), которые применяются сторонами на основе автономии воли при включении соответствующих обычаев в договор (контракт) в качестве его условий.

В ИНКОТЕРМС достаточно широко используется понятие «транспортный документ», которое включает в себя различные по функциям и особенностям применения документы: коносамент, транспортную накладную для дорожной или воздушной перевозки товаров и др.

Сообщение данных, имеющих отношение к международной торговле, регулируется Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, согласно п. 1 ст. 17 которого, если законодательство требует, чтобы любое действие, связанное с договорами перевозки грузов, совершалось в письменной форме или с использованием бумажного документа, это требование считается выполненным, если действие совершается путем использования одного или нескольких сообщений данных. Пунктом 2 указанной статьи определено, что это правило применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и тогда, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий за несовершение действия в письменной форме или неиспользование бумажного документа.

Проведенные исследования правового регулирования формы исполнения обязательств еще раз подтверждают, что действия сторон, направленные на исполнение обязательств по государственному контракту, не только образованы волевой составляющей, но и должны совершаться в определенной законом форме. В национальном законодательстве указанные сделки совершаются в форме первичных учетных документов, в международном праве применяется термин «транспортный документ».

Литература

1. Витрянский В.В. Договор в Гражданском кодексе России и в практике его применения // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 29–36.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Изд. доп., стер. М. : Статут, 2002. Кн. 1: Общие положения. 449 с.
3. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. М., 2005. 352 с.
4. Саватье Р. Теория обязательства : юридический и экономический очерк / пер. с фр. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. М. : Прогресс, 1972. 440 с.
5. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. 636 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и Образование ; Оникс, 2012. 1376 с.
7. Блинкова Е.В., Кошелюк Б.Е. Договор поставки товаров для государственных нужд. М. : Проспект, 2017. 136 с.
8. О порядке формирования информации, а также обмена информацией и документами между заказчиком и Федеральным казначейством в целях ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками : приказ Минфина России от 24.11.2014 № 136н // СПС «КонсультантПлюс».
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2006. 495 с.
10. Ершов В.А., Сулягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2017 по делу № 09АП-25455/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2018 № 305-ЭС17-21010 по делу № А40-28046/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2018 № 308-ЭС17-19570 по делу № А63-4745/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / ред. В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Е.С. Болтанова, Г.Г. Пашкова. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2018. Ч. 76. 116 с.
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.10.2017 № Ф08-7534/2017 по делу № А15-2868/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.07.2017 № Ф10-2651/2017 по делу № А14-13804/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Chuprin Mikhail G., Tomsk Institute of advanced training of employees of the Federal penitentiary service (Tomsk, Russian Federation)

FORM OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS UNDER THE STATE CONTRACT

Keywords: fulfillment of obligations, state contract, form of execution, transactions, form of transaction.

Various approaches to understanding the form of performance of obligations have been studied in the work. The linguistic approach gives reason to assume that the form is understood as an external expression of something caused by a certain content.

Based on the assertion that the performance of obligations under a public contract is a transaction based on the will of the obligor and the creditor, the author concludes, that the objective expression of this will is exactly fixed in the corresponding form of the transaction. In this case, the objective expression is directly the actions (inaction) of the parties, which are already fixed in the form of certain numerical or letter symbols in the corresponding documents.

Legal regulation of the form of fulfillment of obligations is quite subject to normative regulation of the form of transactions. The external expression of actions aimed at fulfilling obligations under the state contract will be primary accounting documents reflecting the fact of the Commission of certain actions.

Referring to such a rather complex procedure, preceding the possibility of making a transaction aimed at fulfilling the obligation under the state contract orally, as an agreement, the author asks: can this kind of transaction be made orally at all?

The analysis of the current legislation and enforcement practice confirms that any fact of economic life is subject to the registration of a primary accounting document having a written form. The form and transaction for the performance of obligations under the state contract are closely related, otherwise, non-compliance with the form of the transaction aimed at fulfilling obligations under the state contract entails its invalidity.

The development of technologies makes it possible to issue transactions aimed at fulfilling obligations in electronic form. The law and other normative legal acts on the contractual system in the sphere of procurement are allowed to exchange electronic documents between the parties to the contract system in the sphere of procurement.

The article states that the documentary execution of obligations is applied in the practice of international sale of goods.

In conclusion, the author concludes that the actions of the parties aimed at fulfilling obligations under the state contract are formed not only by the volift component, but also must be performed in a certain form by law. In national legislation, these transactions are made in the form of primary accounting documents, in international law the term transport document is used.

References

1. Vitryansky, V.V. (2007) *Dogovor v Grazhdanskom kodekse Rossii i v praktike ego primeneniya* [The contract in the Civil Code of Russia and in the practice of its application]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2. pp. 29–36.
2. Braginsky, M.I. & Vitryansky, V.V. (2002) *Dogovornoe pravo* [Contract Law]. Moscow: Statut.
3. Stepanov, D.I. (2005) *Uslugi kak ob"ekt grazhdanskikh prav* [Services as an object of civil rights]. Moscow: Statut.
4. Savatier, R. (1972) *Teoriya obyazatel'stva: yuridicheskiy i ekonomicheskiy ocherk* [Theory of obligation: legal and economic essay]. Translated from French by R.O. Khalfina. Moscow: Progress.
5. Sarbash, S.V. (2005) *Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva* [Fulfillment of a contractual obligation]. Moscow: Statut.
6. Ozhegov, S.I. (2012) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 28th ed. Moscow: Mir i Obrazovanie; Oniks.
7. Blinkova, E.V. & Koshelyuk, B.E. (2017) *Dogovor postavki tovarov dlya gosudarstvennykh nuzhd* [Contract for the supply of goods for state needs]. Moscow: Prospekt.
8. Ministry of Finance of the Russian Federation. (2014) *O poryadke formirovaniya informatsii, a takzhe obmena informatsiei i dokumentami mezhdru zakazchikom i Federal'nyim*

kaznacheystvom v tselyakh vedeniya reestra kontraktov, zaklyuchennykh zakazchikami: prikaz Minfina Rossii ot 24.11.2014 № 136n [On the procedure for generating information, as well as exchanging information and documents between the customer and the Federal Treasury in order to maintain a register of contracts concluded by customers: Order No. 136n of the Ministry of Finance of Russia of November 24, 2014]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175845/.

9. Rayzberg, B.A., Lozovsky, L.Sh. & Starodubtseva, E.B. (2006) *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar'* [Modern Economic Dictionary]. 5th ed. Moscow: INFRA-M.

10. Ershov, V.A., Sutyagin, A.V. & Kayl, A.N. (n.d.) *Postateynny kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Article commentary on the Civil Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: Consultant Plus.

11. Russian Federation. (2017) *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 18.07.2017 po delu № 09AP-25455/2017* [Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of July 18, 2017, in Case No. 09AP-25455/2017]. [Online] Available from: Consultant Plus.

12. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 24.01.2018 № 305-ES17-21010 po delu № A40-28046/2017* [Resolution No. 305-ES17-21010 of the Supreme Court of the Russian Federation of January 24, 2018, in Case No. A40-28046 / 2017]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=526824#0008351010698372852>.

13. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 09.01.2018 № 308-ES17-19570 po delu № A63-4745/2016* [Resolution No. 308-ES17-19570 of the Supreme Court of the Russian Federation of January 9, 2018, in Case No. A63-4745 / 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=525264#03590113600666103>.

14. Lebedev, V.M., Osokina, G.L., Boltanova, E.S. & Pashkova, G.G. (eds) (2018) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University.

15. The Arbitration Court of the North Caucasus District. (2017) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 16.10.2017 № F08-7534/2017 po delu № A15-2868/2014* [Resolution No. Ф08-7534 / 2017 of the Arbitration Court of the North Caucasus District of October 16, 2017, in Case No. A15-2868 / 2014]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=129926#042782047296835635>.

16. The Arbitration Court of the Central District. (2017) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 12.07.2017 № F10-2651/2017 po delu № A14-13804/2015* [Resolution No. Ф10-2651 / 2017 of the Arbitration Court of the Central District of July 12, 2017, in Case No. A14-13804 / 2015]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=104739#04556640612809293>.